

Экзаменуемый Байли Жань провёл последние три дня дома, усиленно готовясь. Его друг, держа в руке кувшин с вином, пьяный, зашёл к нему.

— Скоро экзамен, а ты вдруг начал пить. Разве это достойно твоего отца? — Байли Жань вырвал кувшин, говоря строгим тоном.

Друг с горькой усмешкой ответил:

— Те, у кого есть связи, уже получили вопросы. Зачем тогда сдавать? Лучше повеселиться и ждать следующего весеннего экзамена.

Байли Жань нахмурился:

— Связи? Какие связи?

— Конечно, утечка экзаменационных вопросов.

Произнеся это, друг словно выдохнул всю свою энергию и опустил лицо на руки.

— Не буду сдавать, не буду. Пойду домой, подожду ещё три года. Всего-то мне двадцать, успею.

Байли Жань замолчал. Он прекрасно понимал, насколько опасна утечка экзаменационных вопросов для таких, как он, кто рассчитывал прорваться через кэцзюй.

— Успокойся сначала, — голос Байли Жана был спокоен. — Ещё не всё решено, возможно, всё не так плохо, как ты думаешь.

— Разве можно сейчас заменить экзаменационные листы?

— Кто знает, посмотрим на одиннадцатого принца.

Друг насторожился, вышел за дверь, огляделся, закрыл её и понизил голос:

— Скажи честно, ты хочешь встать на чью-то сторону? На сторону одиннадцатого принца?

Байли Жань усмехнулся:

— Я ещё не вошёл в правительство, как я могу так быстро ввязаться в борьбу за престол? Я просто думаю, что одиннадцатый принц, который вывесил вопросы на воротах и сказал, что не пустит тех, кто не решит, обладает настоящей смелостью и не позволит мошенничеству на кэцзюй.

Друг всё ещё не верил, что восьмилетний ребёнок может что-то сделать, но не хотел спорить с близким другом, поэтому просто молча ждал, чтобы войти в экзаменационный зал и получить ответ, а через три года вернуться.

Через два дня ворота экзаменационного двора открылись. Экзаменуемых сначала отправили принять горячую ванну, якобы для снятия усталости, но на самом деле — чтобы проверить, нет ли у них шпаргалок. Затем они по одному заходили, получали номера и шли в свои кабинки.

В кабинках раздавались возгласы удивления.

В каждой кабинке стояла подставка для кистей, а на ней сидела маленькая обезьянка, держащая кисть. Она не боялась людей и с любопытством разглядывала экзаменуемых.

— Не шумите, — Цзян Синсю громко произнёс, его голос, хоть и детский, не казался неуместным. — Это чернильная обезьянка, она поможет вам подавать кисти и растирать тушь. Я их дрессировал, они не будут шуметь, пока вы пишете.

Он сам не мог ходить и наблюдать за экзаменом, а другие наблюдатели... кто знает, сколько среди них людей из других фракций. Лучше пусть чернильные обезьянки наблюдают.

Маленькие обезьянки показали себя с лучшей стороны. Они поклонились экзаменуемому, молча вытащили тушь и чернильницу, предоставленные правительством, и начали растирать тушь.

Цзян Синсю сидел на месте главного наблюдателя, неподвижно, решив не выходить для обхода.

Одна из чернильных обезьянок, пока один из экзаменуемых был полностью поглощён «ответами», тихо сбежала. Из-за своего маленького размера экзаменуемый не заметил, что обезьянка исчезла.

Маленькая обезьянка бежала не просто так. По указанию Владыки Цзывэй она забралась на крышу, пробежала по ней до места, где находился главный наблюдатель, и затем прыгнула на одежду Цзян Синсю.

Цзян Синсю понял.

Кто-то списывает.

Цзян Синсю приказал стражникам привести этого человека. Экзаменуемый никак не ожидал, что маленькое животное может быть настолько ловким, чтобы понять, что он списывает.

Цзян Синсю мельком взглянул на найденный у него очень маленький блокнот. Насторожившись, он жестом велел другому наблюдателю взять блокнот.

Блокнот действительно был очень маленьким. Если описать его современными размерами, то это: 5,7 сантиметра в длину, 4,3 сантиметра в ширину и 0,8 сантиметра в толщину. Если конкретнее, то это как ластик художника.

Шрифт был размером с игольное ушко.

Наблюдатель, просмотрев, ответил:

— Одиннадцатый принц, здесь написаны некоторые части Четверокнижия и Пятикнижия, а также несколько эссе, толкований и заранее подготовленных стихов.

Цзян Синсю сказал:

— Хорошо подготовились.

Затем спросил экзаменуемого:

— Я вижу, что здесь всё исписано. Сколько всего слов ты туда впихнул?

Экзаменуемый ответил:

— Двести восемьдесят тысяч.

Цзян Синсю: «...»

Цзян Синсю сдержал желание потереть уши и приказал:

— Расскажи мне подробно, с самого начала до конца, как ты готовил шпаргалку и как пронёс её в экзаменационный двор?

Он помнил, что перед входом экзаменуемых заставляли принять ванну, чтобы проверить, нет ли на теле надписей. После ванны они должны были надеть одежду и обувь, предоставленные правительством, и войти, используя только предоставленные письменные принадлежности. Ничего, кроме этого человека и «экзаменационного билета», нельзя было пронести.

Экзаменуемый тихо сказал:

— Студент... студент использовал кисть, сделанную из волосков крысы, чтобы переписать текст, а затем нашёл доверенную мастерскую, чтобы напечатать его.

Цзян Синсю скривился, очень хотел сказать ему: с такими навыками мелкой моторики ты мог бы заниматься чем угодно!

— Затем я плотно завернул его в водонепроницаемую бумагу, связал тонкой нитью и спрятал. После входа в экзаменационный двор я потянул за нить... и вытащил...

Цзян Синсю перебил:

— Подожди, подожди, куда ты спрятал? Откуда вытащил? Почему во время ванны это не обнаружили?

Экзаменуемый покраснел, под взглядами наблюдателей ему становилось всё более неловко.

— Ну... в... в задний проход. Так... так во время ванны это не обнаружили.

Цзян Синсю и наблюдатели были в шоке.

— Дорогой, дорогой, один шаг впереди, другой — позади?

Цзян Синсю сказал:

— Я думал, вы хотя бы будете беречь свои туалетные места. Не боитесь геморроя?

Он подошёл, посмотрел на блокнот в руках наблюдателя, щурясь, он видел только кучу чёрных точек, совсем не различая букв:

— Скажи, если у тебя такое зрение, почему ты не на границе? Ты бы идеально подошёл для передачи разведанных в Великую Чу.

Экзаменуемый задумчиво смотрел на спину одиннадцатого принца, словно нашёл свой жизненный путь, и пробормотал:

— Граница, разведка, граница, разведка.

У него не было таланта к кэцзюй, но он мог использовать своё зрение, чтобы доставлять горячие разведанные солдатам на границе!

Цзян Синсю только вышел из места, где содержали задержанных, как увидел, как стражники тащат экзаменуемого, как мёртвую собаку.

— Что с ним? — Удивительно, к учёным всегда относились с уважением, почему сейчас так грубо?

Стражники поклонились:

— Он только что громко кричал в своём коридоре, мешая другим экзаменуемым. Господин Лу сказал, что по закону его следует лишить звания.

Цзян Синсю с интересом разглядывал лежащего на земле экзаменуемого.

«Господин» — это обращение к уважаемому чиновнику. Наблюдатель по фамилии Лу был тем, кто раньше просматривал его экзаменационные листы и передал вопросы экзаменуемому Куну.

А лежащий на земле был тем самым экзаменуемым Куном, которого содержала богатая вдова.

Это... боялись, что он выдаст, поэтому решили действовать первыми?

Цзян Синсю махнул рукой:

— Если он нарушил порядок в экзаменационном зале, то уведите его.

Сейчас ещё не время разоблачать наблюдателя Лу.

Стражники поклонились и утащили экзаменуемого.

Экзаменуемый Кун смотрел в пустоту, не произнося ни слова.

Он кончен.

Он не выдержал и устроил шум в экзаменационном зале. Но он был настолько подавлен, что продал себя старухе, запятнал свою репутацию, и всё без толку — экзаменационные вопросы оказались не теми, что он знал!

Ладно, ладно, пусть будет так. Хорошо, что у него не было шпаргалок, иначе за мошенничество на кэцзюй ему было бы ещё хуже.

Некоторые экзаменуемые, сдававшие экзамен в том же коридоре, что и Кун, смотрели, как его уводят, и их сердца бешено колотились.

Выдаст ли он их? Скажет ли он, кому рассказал экзаменационные вопросы?

Чернильные обезьянки — это реальные существа.

В уезде Яншо водятся чернильные обезьянки, размером с кулак, с золотистой шерстью и блестящими глазами. Они могут спать, свернувшись в подставке для кистей. Если поставить их на письменный стол и постучать несколько раз, обезьянка выскочит и станет на колени рядом с чернильницей, держа тушь передними лапами и растирая её. Если сказать остановиться, она остановится. Если увидит восковых муравьёв на столе, поймает и съест их, ни один не уйдёт. Также они могут выдёргивать сорняки и ловить насекомых в цветочных горшках. Чернильные обезьянки спят в подставке для кистей, услышав, как растирают тушь, выскакивают, ждут,

пока человек закончит писать, надевают кисть и слизывают остатки туши с чернильницы, затем снова прыгают в подставку.

Этот вид вымер, и новых свидетельств его существования нет.

— Байду Байкэ

*

Конечно, идея с чернильными обезьянками как наблюдателями — это моя выдумка.

<http://bllate.org/book/16223/1457425>